

Когда Ши Цинь наконец освободился от груды отчетов, на улице уже стемнело. Он обещал Цзинь Юйтину управиться за час, но все затянулось до самого вечера. Ши Цинь сел в машину, и не успел он открыть рот, чтобы извиниться, как Цзинь Юйтин сунул ему в руки изящную коробочку с пирожным:

— Проголодался? Перекуси немного, а потом я отвезу тебя в одно хорошее место.

— Спасибо... — Ши Цинь хотел было поблагодарить по-обычному, но под пристальным взглядом Цзинь Юйтина осекся и, кокетливо улыбнувшись, добавил: — Спасибо, братец.

Цзинь Юйтин остался доволен и потрепал Ши Циня по мягким волосам:

— Ты сегодня очень старался, Цинцин. Нужно подкрепиться, чтобы восстановить силы.

В коробочке оказался изысканный шоколадный мусс — любимое лакомство Ши Циня. Как только он поднес вилочку с кусочком десерта ко рту, Цзинь Юйтин внезапно подался вперед.

— Дай и мне попробовать.

Ши Цинь потянулся вилок, чтобы покормить его, но Цзинь Юйтин не стал есть с вилки. Он перехватил запястье Ши Циня, прильнул к его губам, пробуя сладость, а напоследок слегка прикусил его, довольно улыбаясь:

— И правда вкусно.

— Ты... ты же пирожное ешь, зачем меня целовать? — возмутился Ши Цинь.

— Убиваю двух зайцев сразу, — Цзинь Юйтин пристегнул ремень безопасности Ши Циня и надавил на газ. — И пирожное съел, и Цинциня поцеловал. Экономия времени.

Ши Цинь промолчал: твои доводы настолько логичны, что мне даже возразить нечего.

Цзинь Юйтин привез его в дорогой ресторан западной кухни, который был очень популярен в сети. Ши Цинь слышал о нем — говорят, забронировать столик крайне сложно, а сегодня пятница, наверняка полно парочек. Наверное, места заказывали заранее.

— Юйтин... — начал было Ши Цинь, используя прежнее обращение, но Цзинь Юйтин слегка сжал его руку, и он тут же поправился: — Брат, я слышал, в этот ресторан нужно записываться заранее. Ты бронировал столик давно?

— Лентяйничаешь, да? — Цзинь Юйтин не ответил на вопрос, а лишь крепче сжал его руку, требуя ответа: — Как ты должен меня называть? Хочешь отделаться от меня по-быстрому? Только что так мило называл братцем, а теперь разучился? Если ты так ко мне обращаешься, люди подумают, что мы родные братья. Разве это нормально, когда братья ходят за руки?

Ши Циня это смутило:

— Мы же на людях, тут полно народа.

— И что с того? — Цзинь Юйтин окинул зал взглядом. Официанты действительно были заняты работой и не обращали на них никакого внимания.

Цзинь Юйтин расстроился еще больше:

— Они даже не смотрят в нашу сторону, все заняты делами. А ты так стремишься отстраниться от меня. Цинцинь, кто я для тебя? Неужели ты будешь сторониться меня только потому, что кое-что забыл? Разве это справедливо по отношению ко мне?

— Брат, ты злишься?

Цзинь Юйтин выглядел очень серьезным, и Ши Цинь заволновался, слегка дернув его за рукав:

— Я... я не нарочно.

— Я знаю, что не нарочно, но... — Цзинь Юйтин демонстративно вздохнул. — Цинцинь, от этого мне становится немного грустно. Раньше мы были так близки, а теперь...

— Сейчас мы тоже очень близки.

На лице Цзинь Юйтина читалось такое явное разочарование, что Ши Цинь даже забыл, какими они были раньше. Видя эту грусть, он почувствовал, что действительно был холоден и виноват перед ним.

— В чем же мы близки? — Цзинь Юйтин опустил голову и горько усмехнулся. — Ты даже не позволяешь мне к тебе прикоснуться.

Ши Цинь замер: что-то здесь было не так.

— Я не... я не хотел... просто... — он не знал, как объяснить, но Цзинь Юйтин сам пришел на помощь:

— Я понимаю. Ты потерял часть памяти, и для тебя все происходит впервые, поэтому ты стесняешься, верно?

— Наверное, так и есть.

Ши Цинь не знал, как отвечать на такие вопросы. Если бы он действительно ничего не помнил, то, возможно, принял бы этот довод. Но проблема была в том, что он все помнил. И как тогда убедить себя?

Он только недавно осознал свои чувства к Цзинь Юйтину, понял, что не хочет расставаться и не желает развода. У него только-только зародилось желание начать настоящие отношения, а Цзинь Юйтин уже требует перейти к самому главному. Еще даже не успели подать закуски, а он уже тащит на стол морепродукты — Ши Цинь пока не был готов к такому напору.

— Ничего страшного, — Цзинь Юйтин снова взял его за руку и повел к бронированному столику. Отодвигая стул для Ши Циня, он намеренно сократил дистанцию, почти заключив его в объятия. — Тогда давай мне шанс, хорошо?

Горячее дыхание коснулось уха, рука Цзинь Юйтина легла на тыльную сторону ладони Ши Циня, а затем он оставил легкий, нежный поцелуй на его щеке. Ши Цинь кивнул.

Ужин прошел замечательно, они даже открыли бутылку вина. Цзинь Юйтин был остроумен и красноречив, он развлекал Ши Циня забавными историями, и атмосфера вокруг стала такой теплой, что Ши Цинь не заметил, как его лицо начало гореть.

Бокалы наполнили снова. Ши Цинь посмотрел на свой напиток, запоздало осознав:

— Кажется, я выпил лишнего, лицо горит.

— Голова не кружится? — Цзинь Юйтин проявил заботу и приложил ладонь к его лбу.

Ши Цинь, уже слегка захмелевший, покачал головой:

— Не особо.

На самом деле он и сам не знал, кружится ли у него голова. Но когда он смотрел на Цзинь Юйтина, ему казалось, что его глаза буквально пускают искры. Кто сможет выдержать такой взгляд целый вечер?

Если голова и кружилась, то, скорее всего, не от вина, а от самого Цзинь Юйтина.

— Допивай, и хватит. У тебя не очень крепкая голова, Цинцинь.

— Нет, я хорошо держусь, — Ши Цинь решительно осушил бокал. — Я могу еще.

— Не торопись.

Тот, кто призывал не торопиться, с довольной улыбкой снова наполнил бокал Ши Циня. Если бы официант увидел, что делает Цзинь Юйтин, он бы наверняка лишь беспомощно покачал головой: еще один мужчина, задумавший недоброе.

<http://bllate.org/book/19084/1874184>